

№385 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

О неверном домоправителе

3-я часть

На основе лекций Иоаннуария Ивлиева
Ленинград 1984 г

Итак, труднопонимаемая притча Христова, заключающая которую, Христос хвалит вороватого управленца-мошенника, понимающего, что его «вычислили», и завтра он будет уволен, воспользовавшегося последними часами на своей должности, и скостившего должникам своего хозяина значительную часть долгов, желая завязать с ними дружбу, в надежде на помощь в день завтрашней нищеты.

«И похвалил (Господь) управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде» (Лк.16,8)

«Сыны века сего» - тут снова у нас немного неправильно переведено. «Сыны века сего» всегда противопоставлялись «сынам века грядущего». «Сыны века сего» - это люди мирские, живущие только настоящим, которые не задумываются о Царствии Божиим. А «сыны света» - это те, кто принадлежат Царствию Божию. Это выражение **«СЫНЫ СВЕТА» - САМОНАЗВАНИЕ ХАСИДОВ, ИЗ КОТОРЫХ ВЫШЛИ КУМРАНИТЫ И ФАРИСЕИ**. В данном случае, поскольку хасидов тогда ещё не существовало, это либо кумраниты, либо фарисеи. Если же эту притчу не вкладывать в уста Господа Иисуса Христа, если она формировалась уже в Церкви и есть выдумка церковная, то «сынами света» могут быть и христиане, потому что христиане восприняли от фарисеев и кумранитов это самоназвание. Однако «сынами света» называли себя христиане примерно третьего поколения.

Но поскольку нет никакой причины сомневаться в том, что эти слова принадлежат Иисусу Христу, значит, здесь не христиане, а либо фарисеи, либо кумраниты. Следовательно, похвала неверному управляющему означает то, что **ученики, стоящие вокруг Иисуса Христа, которые слушают Его, большему могут научиться у этого умного человека, чем у благочестивых фарисеев, кумранитов или ессеев**. Т.е. фарисеи, зацикленные на казуистике, не обладают рассудительностью этого преступника. Поэтому этот рассказ имеет, прежде всего, **антифарисейскую направленность**. Вот, пожалуйста, такой человек умнее, чем эти фарисеи. Почему? Дальше будет видно из контекста.

Умнее «в своём роде», т.е. «в некотором роде» или «в какой-то степени». Но это неправильный перевод. Преступники умнее, чем фарисеи, «сыны света», но только не «в роде», а «в род», то есть **«по отношению к людям, себе подобным»**. «Гένος» [генос] означает - «мои соплеменники», «подобные мне», «живущие сейчас со мною».

Далее: **«И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители»**. Стих этот 9-й настолько искажён в переводе, настолько неправильно переведён, что, конечно, мы должны сделать всяческие поправки.

«Говорю вам...» Ну, во-первых, кому - вам? Иисус обращается ко всем, кто Его окружает, а среди них не только ученики, есть и люди, которые тоже нечестным образом приобретают себе вот эту мамону, например, мытари. Они сказали бы о поступке этого управляющего: ну да, ловко поступил. Так оно и приобретается, - думает себе каждый из них, - а где это оно честно приобретается! Взятки-то они все брали на таможнях.

«И Я говорю вам: приобретайте себе друзей из мамонных», то есть неправды. «μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας» [мамона тис адикias].

«Мамона» - это не греческое слово, это слово еврейское, происходящее из того же самого корня, откуда происходит «правда», и откуда происходят «аминь», «праведность», «оправдание» и так далее. То есть, вообще корень в отглагольном смысле означает «верить», «доверять».

Первоначально слово «μαμωνᾶς» [мамонас] означает то, чему можно верить, то, на что можно положиться, на что можно рассчитывать. В Ветхом Завете это слово не встречается, но в более поздней литературе это очень частое слово. И постепенно оно меняет значение. А на что может положиться человек? На то, что он имеет, на своё имущество, на своё добро, на капитал, на состояние - то, что греки называли «οὐσία» [уссия] - **суть** всего, **суть** дела, **имение**. Иногда [хотя далеко не всегда] это слово имеет так же значение: **«нечестно нажитое добро»**. Хотя это значение пришло уже скорее из новозаветного употребления, вот из этой притчи и из других притч. Оно уже более христианское, более христианизированное. А в Ветхом Завете - это было просто «состояние».

Но ведь Господь говорил не на греческом языке, Он же говорил на арамейском. Попробуйте сами перевести сие слово на арамейский язык. Как будет «правда»? «Мона», тот же самый корень: «мона-ламона» - правда-неправда. Это очень характерная игра слов в устах Иисуса Христа. Ведь у Него почти в каждой притче встречаются рифмы, игра слов, всякие повторения, перевероты букв: всё, что на слух воспринимается легко, просто, шуточно, игриво - и в то же время глубокомысленно. И эта игра слов, то, что так трудно воспринимается нами - и в греческом переводе, и в славянском, и в русском переводе, то, что требует вообще заворота мозгов, - на еврейском звучало просто: «мамона-ламона». Впервые на это стали обращать внимание англичане в 20-е годы прошлого века, когда стали переводить логию Христа обратно с греческого на арамейский, и, конечно, были замечательные исследования проделаны.

Следовательно, в прямом смысле «мамона» - это то, чему можно доверять - и одновременно то, чему нельзя доверять. В прямом смысле, «мамона» - это то, на что полагаюсь, но на что полагаться не могу. Либо, как бы мы перевели на русский язык - «неверное богатство». Или - деньги, которые изменяют, вводят в заблуждение - обманчивое, призрачное богатство.

(Продолжение следует)

ПОЛЬЗА

«Удовольствия в жизни не могут занимать первое место» - заключили мы на странице прошлой «Седмицы». А что тогда?

Давайте попробуем ухватиться за что-то другое.

Особенно модно в 19-м веке было предлагать устами, например, Миля, другой принцип жизни: делать надо, на самом деле, только то, что полезно. И эта польза и есть то, что придаёт смысл человеческому деянию, поступку, а в конечном счёте и жизни. Соответственно, что не полезно - то делать не надо. То есть делать бесполезные вещи можно, но это бессмысленно.

А польза может быть двойкой - или это польза моя личная, или это польза некоего социального организма. В первом случае полезность измеряется индивидуумом, а во втором на индивидуума можно наплевать, главное - польза для рода, государства, компании, ещё чего-то.

Вообще говоря, польза - это тоже довольно сильный принцип. Сильный, в том числе, самоочевидностью. Ведь и христиане не будут отменять принцип полезности сам по себе. Помните, апостол Павел говорит: «всё мне дозволено, но не всё полезно» (1 Кор. 6:12), чем, собственно, утверждает, что не всё из дозволенного надо делать именно потому, что это не полезно.

Полезность - очень сильный руководящий принцип в аскетике. От любого монашествующего часто можно услышать: «Мне то-то и то-то не полезно». Да и вообще, для христианина это вполне серьёзный критерий - вот что ему полезно, то *стоит* делать, а что не полезно - не *стоит*. Например, часами смотреть телевизор - не полезно. Так или иначе, мы этим принципом тоже руководствуемся. Поэтому отменить сразу его нельзя, более того, и не получится.

Но опять же, одно дело отметить принцип вообще, другое дело - превращать его в принцип, который придаёт жизни осмысленность - это совсем разные вещи, поэтому давайте разберемся.

Принцип полезности в философской системе утилитаристов называется принципом утилитаризма. Утилитаристы полагают, что, предпочитая делать то, что тебе полезно, ты делаешь осмысленные вещи. Но здесь возникает вопрос - **а что полезно?**

Для начала, давайте порассуждаем пока только о человеке, не об обществе, на уровне личной пользы. Как можно определить, что нам полезно?

Дело в том, что определить состояние полезности можно только из чего-то более высокого, нежели сама категория пользы. То есть определить, что полезно и что не полезно, можно, лишь руководствуясь вопросом о том, а что истинно. Конечно, когда речь идет, например, просто о поддержании здоровья, то тут семи пядей во лбу не нужно. Тут понятно, чем мерить: не надо пить, курить, надо заниматься спортом и так далее. Но ведь здоровье само по себе - не самоцель, оно вне категории смысла.

А вот полезно ли быть очень образованным человеком, в классическом смысле? Получается, что нет, потому что это невозможно утилизировать. Вот скажите, самые образованные люди в обществе - это кто? Имеется в виду некая категория интеллектуалов, в первую очередь. То есть люди, которые очень хорошо и грамотно по разным поводам умеют думать. Скажите при этом, а

кто самые неприспособленные к эмпирической жизни люди? Они же. Значит, получается, не так уж это и полезно. А какое образование полезно в утилитарном смысле слова? Такое, которое позволяет тебе решить массу очевидных проблем? А быть образованным **вообще**, для чего-то ещё **сверх этого** - тут мы повисаем в воздухе: а чем измерить эту полезность?

Другими словами, принцип самоочевидности пользы сам себя уничтожает по мере того, как мы пытаемся приблизиться собственно к смыслу своего бытия. Там, где это более-менее ясно, это не требует особого напряжения. Например: «полезно есть витамины». Но не всё в жизни так ясно. Конечно, можно кое-что к здоровью, к организму привязать, но мы же не можем всю свою жизнь привязать к организму.

Ну, а если ставить вопрос о ещё менее очевидных вещах? Например, музыку слушать полезно или не полезно? Например, более или менее известно, что хард-рок слушать не полезно, на крышах показывали, что они от этого агрессивнее становятся. А в театр ходить полезно? А вообще думать о смысле жизни - это полезно или бесполезно?

То есть получается, что принцип полезности эксплуатирует отнюдь не самоочевидную категорию. Она самоочевидна в том смысле, что если мы сами знаем, что полезно, а что нет - лишь тогда мы можем делать то, что полезно. Это и апостол Павел нам говорит - что нормальный христианин должен понимать, что полезно, а что не полезно. Но понимать это он будет, исходя из той ценности, которую он сам признал для себя верховной, а не из голой пользы. То есть полезность, в таком случае, предстаёт как исключительно прикладной принцип, а отнюдь не как верховный. То есть для того, чтобы мне обрести высшую ценность моего бытия, которая придаёт моей жизни смысл, конечно, нужно уметь ориентироваться, что полезно, а что не полезно, исходя из этой высшей ценности. Но сама по себе категория пользы здесь мне не поможет. Как рабочий инструмент это годится. А как то, что придаёт жизни смысл, это уже не годится.

Тут, правда, у утилитариста может быть в запасе ещё один аргумент. Он скажет: ну хорошо, это не так очевидно, если исходить только из индивидуальных, субъективных интересов. Ну, а если **в мировом** масштабе поставить вопрос? Давайте, например, будем думать о том, что полезно или не полезно для Вселенной, а, значит, и для меня как для части этой Вселенной - и вот тогда всё станет на свои места. Вот - выше всего Вселенная, все мы её части, надо делать то, что полезно для Вселенной, в частности - для природы, и с нами тогда тоже все будет в порядке. То, что полезно для окружающих - то и надо делать. Я должен это делать потому, что это полезно.

Но Вселенная изнутри себя смысла иметь не может, - для этого надо допустить, что за Вселенной стоит кто-то, кто этот смысл ей сообщает. Такая вот банальная логика. Вселенная сама по себе не самодостаточна. Если во вселенной есть смысл, значит, он заложен кем-то. А если он кем-то заложен, то и моей жизни смысл сообщает этот кто-то, а не сама Вселенная. Естественно, эта логика распространяется и на род, и на государство, и так далее. Потому что государство также не является чем-то самодостаточным. Государство получает смысл своего бытия, исходя из некоторого другого смысла - защищать интересы граждан, например. Смысл не в самом государстве как таковом, а смысл в том, что без государства нельзя. Жизнь будет невыносимой.

Таким образом, если приходится пользу доказывать некими такими глубинными категориями, то, получается, надо исследовать не саму пользу, а **эти категории**, сообщающие, так сказать, пользе полезность.

Продолжение следует

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным